

В трубке раздался заливистый смех Су Цзяня. И Тяньшу тоже улыбнулся и сказал:

— Ты уж не подшучивай надо мной. Используй эти два дня и как следует отдохни. Я посмотрел дальнейший график — он довольно плотный, думаю, последняя неделя съёмок будет непростой.

— Дальше у нас, вроде, не так много сцен осталось, только финал не снят. Но, похоже, там одни эмоционально насыщенные моменты, и правда сложно будет. Кстати, у тебя же ещё должна быть сцена на тросах, да?

— Да, к счастью, я не боюсь высоты.

Они перекинулись ещё парой фраз, и как раз подошло время обеда.

— Хорошо, тогда до встречи на площадке.

— Договорились, увидимся на площадке.

Похоже, мама Су Цзяня услышала что-то от его второй тёти и остальных, потому что в последние два дня дома она то и дело, намекая то с одной стороны, то с другой, выспрашивала, что у него происходит с девушкой. Поэтому, вернувшись на съёмочную площадку, Су Цзянь даже почувствовал некоторое облегчение.

Съёмочный график на старте был не слишком плотным — просто два дня снимали недостающие сцены в помещении.

И Тяньшу приехал рано утром на третий день после возвращения Су Цзяня, вид у него был немного уставший. Когда Су Цзянь увидел, что во время грима он едва держал глаза открытыми, то тихонько толкнул его:

— Брат И, сколько часов ты спал прошлой ночью?

— Четыре или пять часов, — И Тяньшу открыл глаза, полные красных прожилок. — Вчера я рано лёг спать, но никак не мог заснуть.

Су Цзянь с тревогой посмотрел на него:

— Может, я потом спрошу режиссёра Фэна, нельзя ли перенести сцену на крыше на послеобеденное время?

— Не нужно. — На его губах появилась улыбка. — Разве моё состояние как раз не

соответствует тому, в котором должен быть Лу Суй? Может, эффект будет ещё лучше.

— Но тебе ещё предстоит работа на тросах. Ты в таком состоянии справишься? — не отставал Су Цзянь.

И Тяньшу покачал головой:

— Правда, всё нормально. В нашей работе недосып давно уже норма, к тому же, в прошлые дни я выспался впрок. Не переживай.

— Ладно. — После таких слов Су Цзяню действительно больше нечего было добавить. — Тогда ты ещё немного вздремни. Я тебя позже разбужу.

— Угу.

Климат Нанчэна зимой был сырым и промозглым. Всё утро моросил мелкий, затяжной дождь и, судя по всему, собирался лить до самого вечера. Но менять локацию было уже поздно, и всей съёмочной группе пришлось временно прекратить работу.

Во временной комнате отдыха И Тяньшу лишь немного вздремнул и вскоре проснулся. Когда он вышел в коридор, там сидело вплотную множество членов съёмочной группы: кто-то дремал, кто-то залипал в телефон. Увидев его, некоторые поздоровались.

Пройдя по коридору, он оказался у комнаты, где хранилось съёмочное оборудование. Фэн Бинь, указывая на крышу, о чём-то говорил с ассистентом режиссёра, по-видимому, обсуждая сегодняшние съёмки во второй половине дня.

Он остановился у входа на крышу, когда внезапно в поле зрения появилась фигура, полная превратностей судьбы* и одиночества.

*П.п. «Где было синее море, там ныне туговые рощи» — обр. огромные перемены; житейские бури, невзгоды, превратности судьбы.

Су Цзянь в чёрном пальто стоял на краю крыши, словно статуя, застывшая много лет назад. Он не шевелился и позволял лёгкому зимнему дождю, похожему на кошачью шерсть, скользить по его густым волосам, обнажённой шее и не слишком длинным ресницам.

И Тяньшу, не отрывая от него глаз, вдруг, сам не зная почему, тихо сказал:

— Дай мне на минуту свою камеру.

— А? — стоявший у него за спиной Пэн Линь на мгновение застыл, прежде чем понял, что это обращаются к нему, и поспешно протянул камеру, которую держал в руках.

И Тяньшу поднял камеру и поймал человека в кадр — вместе с ярко-зелёным мхом на перилах и с плотной сеткой морозящего дождя в воздухе.

Лицо в кадре было мрачным. Его взгляд был устремлён куда-то вниз, словно там находилось нечто, завораживающее и не позволяющее оторвать глаз, — он пристально, не отрываясь, смотрел туда, но при этом казалось, будто он просто пребывал в задумчивости, и его рассеянный взгляд случайно упал именно на это место.

Затем эти блуждающие глаза едва заметно дрогнули, и их обладатель резко повернул голову и посмотрел прямо в объектив. Сердце И Тяньшу пропустило удар, и тут же в видоискателе он увидел, как Су Цзянь смотрит прямо на него, а затем слегка удивлённо расширяет глаза:

— Режиссёр Фэн, брат И? Что вы делаете...

<http://bllate.org/book/13820/1219717>